Глава 45 – Надвигается буря (1)

Все вокруг тонуло в удушающей темноте. Молодой парень лет двадцати безучастно рассматривал неподвижный труп, руки которого были связаны за спинкой стула. Он смотрел на труп, хотя то, что осталось от сидящего на стуле, правильнее было бы назвать грудой мяса, маринованной в крови, а не человеческим телом. Продолжая смотреть на труп глазами полными любопытства, юноша взял в руки одно из пыточных приспособлений и глубоко вонзил его в тело мертвеца. Тот не пошевелился. Повернув голову, парень невинным голоском задал вопрос.

«Мам, почему он умер?»

Вопрос молодого человека раздался в темноте комнаты в тот момент, когда из теней за его спиной показались два силуэта. Мужчина и женщина. Они оба были одеты в темные мантии, а их лица скрывали кошачьи маски.

«Сердце этого человека было скованно договором».

Голос женщины эхом заметался в темноте комнаты.

«Договор?»

Отвечая на вопрос юноши, женщина подошла к трупу, привязанному к стулу и, оторвав протез, прикрепленный к правой руке, очертила его пальцем область сердца, где сейчас зияла дыра.

«В тот момент когда клятва произнесенная под сенью Божественного Посредника будет нарушена, жизнь покинет ваше тело. Можно предположить, что он нарушил свою клятву в тот момент, когда решил раскрыть имя того кого мы искали. Именно поэтому сердце и взорвалось».

Выслушав объяснение женщины, юноша разжал руку, позволяя маленькому ножу упасть на пол, он выглядел поникшим.

«Ах, что за невезуха. Это был мой первый допрос! И встретить такого идиота!».

За его спиной возник человек. Это был высокий парень, как и все остальные одетый в черную мантию и кошачью маску. Похлопав обескураженного юношу по спине, он злорадно произнес.

«Какой позорный допрос! Почему все, за что ты берешься, заканчивается подобным образом? Ты даже с простым допросом нормально справиться не смог. Я бы уже через минуту заставил этого мужика выдать нам имя подонка, которого мы ищем!»

«Братик, не будь таким суровым. Это ведь у нашего Пикта первый раз».

Черный туман начал клубиться за спиной парня. Затем туман превратился в молоденькую красотку с чувственными формами, черными волосами и глазами цвета крови. На её лице скрытом кошачьей маской играла шаловливая улыбка.

«Всем слушать меня».

Мужчина, который в компании женщины первым обнаружил себя, заговорил серьезным голосом. Подождав пока взгляды всех четырех стоящих рядом с ним людей сосредоточатся на нем, мужчина привычным жестом вытянул вперед левую руку. На тыльной стороне его руки

была выгравирована татуировка в виде пронзенного молнией черепа. Кому-то она могла показаться обычной, кому-то аляповатой, однако те, кто знали скрытый в ней смысл никогда не станут её недооценивать. Все потому что татуировка являлась символом одной из четырёх семей стоящих во главе гильдии убийц, Семьи Альмерия. Эта семья не была самой сильной или влиятельной среди четырех семей, тем не менее, она была самой зловещей из них. Эта семья была известна тем, что все её члены на миссии действуют как единое целое.

«На этот раз наш противник – Враг Всего Мира. Он монстр среди монстров, чья сила превышает отметку в шестьсот единиц. Одна ошибка может стать для нас последней. Не теряйте бдительности. Обдумывайте каждый свой шаг. Как ваш отец я не хочу потерять ни одного из членов своей семьи».

Нынешний патриарх семьи Альмерия, Д'вичи Альмерия, закончил свое краткое напутствие и, вместе с женой, растворился в темноте. За ним последовали его старшие дети, Каз Альмерия и Майра Альмерия.

Единственный кто остался в комнате был Пикт Альмерия, его младший сын. Лицо юноши до сих пор было искажено, казалось, гнев от прошедшего инцидента до сих пор не угас в его душе. Он поднял протез руки, валяющийся на земле, разжал челюсти мертвеца, а затем попытался запихнуть весь протез в глотку трупа. Труп, привязанный к стулу, сопротивлялся изо всех сил.

«Этот ублюдок ...! Все из-за этого вонючего куска мяса!»

Подросток покинул комнату, оставив за спиной искромсанный труп. Спустя немалое количество времени в заляпанную кровью комнату вошел ещё один человек.

«… ..»

Сонгчул холодно рассматривал жалкий изуродованный труп.

'Кристиан'.

Из-за абсурдных методов допроса его нельзя было опознать по лицу, однако протез воткнутый в рот не оставлял никаких сомнений.

«Эх ... Что за ... я не могу на это смотреть...»

Бертелгия поглубже зарылась в нагрудный карман парня. Сонгчул огляделся вокруг. Убийцы неоставили ничего что указало бы на их личность или же мотивы, он видел лишь кровь и ужасающие пыточные инструменты. Это не было какой-то случайностью. Все нутро Сонгчула кричало об этом, но почему? Стоя над телом Кристиана он ненадолго погрузился в созерцание, скользя взглядом по комнате. В конце концов, он заметил некий отблеск сред изгвазданных в крови пыточных инструментах. Это оказался блеск золотой монеты. Немаркированной золотой монеты.

'Неужели они использовали монеты, чтоб отследить его ...?'

Сонгчул не был близко знаком с повадками общества идущего по пути Меркантилизма, однако он слышал некоторые истории. Ходил слух, в который ему с трудом верилось, что опытный торговец имея на руках одну монету может узнать весь путь, который она прошла. В свое время он со смехом отмахнулся от столь неправдоподобных речей, однако в данный момент этот слух все, что у него есть.

‘Это действия тех, кто охотится за мной?’

Никаких других идей в его голову не приходило. Трудно представить, что кто-либо будет вкладывать такое количество ресурсов ради смерти безызвестного Охотника на Рабов. Тем не менее, Сонгчул до сих пор находился в выигрышном положении. Благодаря договору его неизвестные преследователи не должны были получить о нем ни крупицы информации.

Сонгчул вытащил протез изо рта Кристиана и прикрепил его обратно к обрубку руки, а затем ненадолго отстранился, смотря на него. Этот мужчина не был ему плохим другом. Осталось множество историй, которые хотел бы услышать Сонгчул из уст этого мужчины. Как он стал Охотником за Рабами. Как протекала его жизнь в Академии. Он все не находил времени расспросить Кристиана о его жизни, и теперь такой возможности ему больше не представиться.

Зззз…!

Мухи начали собираться на запах гниющей плоти. Сонгчул облил тело маслом, а затем поджег. Повернувшись спиной к ревущему пламени, Сонгчул покинул помещение, вновь растворяясь среди головокружительных огней Улицы Работорговцев. За спиной он слышал панические вопли, возвещающие о начале пожара.

«….»

Его губы были плотно сжаты, а в глазах пылало яростное пламя достаточно яркое, чтоб разрезать свет луны украшающей ночное небо.

http://tl.rulate.ru/book/2735/182805